

DOI 10.23859/2587-8344-2017-1-2-1
УДК 329(410)

Татьяна Леонидовна Лабутина
Институт всеобщей истории РАН
Москва, Россия
tlabutina2007@yandex.ru

Политические партии Англии в оценках ранних просветителей

Аннотация. В статье автор обращает внимание на дискуссионный характер проблемы формирования политических партий и становления двухпартийной системы в Англии в XVII – начале XVIII вв. в зарубежной и отечественной историографии. На основе анализа произведений современников эпохи – известных деятелей просветительского движения Г. Болингброка, Дж. Свифта, Д. Дефо, Р. Стиля, Дж. Аддисона, маркиза Галифакса – делается вывод о существовании в указанный период ранних партий – тори и вигов – и их борьбе за власть.

Ключевые слова: Англия, XVII–XVIII вв., политические партии, тори и виги, двухпартийная система, просветители

Введение

Проблема формирования политических партий и становления двухпартийной системы в Англии на протяжении последних двух столетий оставалась в британской историографии одной из дискуссионных. Причем до XX века практически ни один ученый не подвергал сомнению наличие партий в конце XVII – начале XVIII вв. Термин «партии» употребляли английские просветители XVIII в. Г. Болингброк, Д. Дефо, Дж. Свифт, Ф. Честерфилд. В качестве основного критерия, положенного в основу деления парламентских группировок на партии, Д. Юм выделял «принципы, которые составляют саму природу нашей конституции»¹. Как видно, просветитель во главу угла партийных делений ставил идеологию.

¹ *Hume D.* Of the Parties of Great Britain // *Hume D. Essays.* L., 1923. P. 90.

В XIX – начале XX вв. историки высказывались единогласно по поводу существования политических партий в предшествующее столетие. Более того, представители «вигского» направления британской историографии (Т.Б. Маколей, С.Кент, К. Фейлинг, Дж. Тревельян)² утверждали, что современные им партии либералов и консерваторов являлись прямыми «потомками» вигов и тори XVIII века. В начале XX столетия ряд ученых (И. Балмер-Томас, Дж. Вестерн, Дж. Джонс, Б. Ковард)³ соглашались с концепцией своих предшественников. В то же время некоторые историки (Л. Нэмир, Р. Уолкотт) стали оспаривать подобное утверждение. На взгляд Нэмира, к 1760 г. не было надлежащих партийных организаций, хотя названия партий существовали⁴. По мнению американского ученого Р. Уолкотта, на раннем этапе своего развития политическая система Британии была многопартийной⁵. В начале XXI в. появилось несколько новаторских работ (Дж. Кларк, Б. Хилтон, Дж. Хоппит)⁶, авторы которых вступили в полемику со сторонниками либеральной и марксистской трактовок британской истории XVII–XVIII вв. К примеру, Кларк предложил период 1660–1832 гг. считать «долгим восемнадцатым веком», подчеркивая преемственность в развитии британского общества в указанные хронологические рамки. Происхождение оппозиционных политических сил, заявивших о себе в это время, он увязывал с влиянием религиозных диссентеров, которые от требований религиозных свобод переходили к политической борьбе. Современный историк Дж. Блэк, рассуждая о ранних партиях XVII в., утверждал, что партия вигов представляла собой скорее всего «группу, связанную неформальными узами, амбициями и идеологией, а не партийной дисциплиной и централизованным управлением»⁷. Отметим, что анализ дискуссии, развернувшейся в англоязычной историографии по проблеме ранних политических партий и становления

² *Маколей Т.Б.* История Англии от восшествия на престол Иакова II // *Маколей Т.Б.* Полное собрание сочинений. Т. XI. СПб., 1864; *Kent C.B.* Early History of the Tories, 1660–1702. L., 1908; *Feiling K.* History of the Tory Party. 1640–1714. Oxford, 1924; *Trevelyan G.M.* England under the Stuarts. L., 1937.

³ *Bulmer-Thomas I.* The Growth of the British Party System. L., 1967; *Western J.R.* Monarchy and Revolution. The English State in 1680's. L., 1972; *Jones J.R.* Country and Court. England, 1659–1714. Cambridge, 1978; *Coward B.* The Stuart Age. A History of England. 1603–1714. L., N.Y., 1980.

⁴ *Namier L.* The Structure of Politics in the Accession of George III. Vol. I. L., 1929. P. VII.

⁵ *Walcott R.* English Politics in the Early Eighteenth-Century. Cambridge, 1956.

⁶ *Clark J.C.D.* English Society 1688–1832. Religion, Ideology and Politics during the Ancient Regime. Cambridge, 2000; *Hilton B.* Bad, Mad and Dangerous People? England 1688–1727. Oxford, 2006; *Hoppit J.* A Land of Liberty? England, 1689–1727. Oxford, 2000.

⁷ *Блэк Дж.* История Британских островов. СПб., 2008. С. 228.

двухпартийной системы, подробно осветили современные российские ученые В.Н. Ерохин и А.А. Киселев⁸.

Советские историки изучали проблему возникновения партий в контексте политической истории Великобритании, не уделяя ей особого внимания. И лишь в последние десятилетия ученые стали активно заниматься историей партий консерваторов, либералов, лейбористов XIX–XXI вв. (М.В. Жолудов, М.П. Айзенштат, Т.Н. Гелла, Е.О. Науменкова, А.Ю. Прокопов, Е.Г. Блосфельд и др.)⁹, когда в Англии уже существовала двухпартийная система. К истории ранних политических партий обращались немногие ученые. Проблема формирования ранних тори и вигов впервые была поднята нами в ряде работ¹⁰. О партиях середины – второй половины XVIII в. писали С.Б. Семенов и М.А. Ковалев¹¹. В то время, как выше перечисленные историки отстаивают концепцию существования ранних партий в Англии в конце XVII – начале XVIII вв., то А.Б. Соколов, следуя в фарватере ряда зарубежных историков (прежде всего Дж. Кларка), подвергает ее сомнению.¹²

⁸ *Ерохин В.Н.* Политические партии и общество в Великобритании в конце XVII – начале XIX вв.: историографический очерк // Политические партии Англии. Исторические очерки. СПб., 2017. С. 16–30; *Киселев А.А.* Проблема формирования английской двухпартийной системы в историографии // Политические партии Англии. Исторические очерки. Указ. соч. С. 31–42.

⁹ См.: Политические партии Англии. Исторические очерки. Указ. соч. С. 136–333.

¹⁰ *Лабутина Т.Л.* Политическая борьба в Англии в период Реставрации Стюартов (1660–1681 гг.). М., 1982. С. 80–192; она же. Становление двухпартийной системы в Англии в освещении буржуазной историографии // Вопросы истории. М., 1984. № 4; она же. Идеология политических партий Англии в период становления двухпартийной системы (Обзор зарубежной литературы) // Англия XVII века: идеология, политика, культура. СПб., 1992; она же. Концепция политических партий и партийной оппозиции в идеологии раннего английского Просвещения // Борьба идей в меняющемся мире: Актуальные проблемы политики и идеологии XIX–XX вв. Уфа, 1993; она же. Предшественники английских либералов. Стратегия и тактика вигов в начальный период их деятельности // Европейский либерализм в новое время. Теория и практика. М., 1995; она же. Политические партии в Англии в эпоху раннего Просвещения // Вопросы всеобщей истории. Рязань, 1997; она же. У истоков британского консерватизма: идеология и политика первых тори // Консерватизм в России и Западной Европе. Воронеж, 2005; она же. Формирование политических партий Англии и их борьба в парламентах Реставрации (1660–1681). Владимир, 2010.

¹¹ *Семенов С.Б.* Политические взгляды английских радикалов XVIII века. Самара, 1995; он же. Радикальное движение и борьба за парламентскую реформу в Англии во второй половине XVIII века. Самара, 2008; он же. Национальная ассоциация и движение за парламентскую реформу в Англии в XVIII веке // Политические партии Англии. Исторические очерки. Указ. соч. С. 120–135; *Ковалев М.А.* Партия тори в эпоху вигской олигархии в отечественной историографии // Британский мир. История Британии: современные исследования. М., 2015. С. 195–201; он же. Парламентские партии середины XVIII века в представлениях теоретиков консервативной оппозиции (Г. Болингброк, Д. Юм) // Британский парламент вчера и сегодня. М., 2016. С. 169–177; он же. Партия тори в оппозиции: идеология интеллектуалов середины XVIII века // Политические партии Англии. Исторические очерки. Указ. соч. С. 101–119.

¹² Вопросы истории. 2006. №7. С. 167.

Если в историографии еще продолжается дискуссия по поводу возникновения партий, то источники той эпохи содержат неопровержимые факты, подтверждающие их наличие. Это касается прежде всего трудов деятелей Просвещения, которые не только выступали в качестве партийных идеологов, но и открыто заявляли о своей причастности к тори или вигам. К примеру, известный журналист и просветитель Ричард Стиль, выступая в палате общин, прямо заявлял: «Я виг и послан сюда (в парламент – Т.Л.) этой партией»¹³. Насколько оправданы подобные утверждения, мы попытаемся выяснить, обратившись к творческому наследию ранних просветителей, олицетворявших себя с представителями политических партий. Заметим, что первые попытки обращения к данной теме мы предпринимали в контексте изучения идеологии просветительского движения¹⁴.

Основная часть

В правление последних Стюартов, короля Вильгельма Оранского и королевы Анны (1689–1714 гг.), в политической жизни страны партии тори и виги стали играть заметную роль. Влияние партий, за которыми стояли победившие в Славной революции 1688–1689 гг. классы-собственники, сделалось столь ощутимым в жизни общества, что уже практически было невозможно представить управление страной без их участия. В арсенале буржуазных идеологов стали появляться теории, оправдывавшие необходимость управления страной при помощи чередования партийных министерств, которые, по сути, узаконивали существование политических партий в государственной структуре правления. Просветители, сделавшие свой выбор политической ориентации на основе социально-имущественного положения и примкнувшие к одной из партий, сделались защитниками и проводниками идей тори либо вигов. Как же они сами относились к партиям и двухпартийной системе?

Как это ни покажется странным, но ни в одном из произведений просветителей не найдется положительных оценок возникшего в обществе деления на партии. Напротив, просветители нередко выступали с осуждающими речами по поводу партийных распрей. К примеру, журналист Р. Стиль высказывал опасения, что «неистовое партийное рвение», когда достигнет полной силы, способно привести к гражданской войне и кровопролитию в стране. Партийные распри, на его взгляд, не только разрушают добродетель и разум людей из-за «варварского» отношения одной партии к другой, но и вселяют в англичан враж-

¹³ A Speech Supposed to be Spoken by R. Steele, Esq. at the Opening This Parliament. L., 1714. P. 7.

¹⁴ Лабутина Т.Л. У истоков современной демократии. Политическая мысль английского Просвещения. М., 1994; Лабутина Т.Л. Культура и власть в эпоху Просвещения. М., 2005.

дебность, «растрavляют их души, передавая эти чувства и предубеждения потомкам»¹⁵.

Нелестными эпитетами наделял политические партии маркиз Галифакс, который сам на протяжении ряда лет возглавлял деятельность вигов. В памфлете «Мысли и рассуждения о политике» он утверждал, что «партийная вражда разделила мир на два лагеря». Галифакс подчеркивал, что многие люди спешат присоединиться к одной из партий «торопливо», не вдаваясь в цели и задачи, которые ставят перед собой тори и виги. Некоторые попадают в ряды партии по незнанию, «лишь бы не остаться не у дел», и только «чувство стыда» удерживает их от выхода из партии. В партии, как правило, никто не может высказать собственного мнения, все должны довольствоваться общепринятыми положениями. И хотя оппозиционная партия критикует администрацию, состоящую из представителей правящей партии, однако при этом она бывает озабочена не искоренением ошибок и злоупотреблением, ею совершенных, а лишь своекорыстными интересами¹⁶. Галифакс подчеркивал: оппозиционная партия совершенно не задумывается о том, что может совершить еще более серьезные преступления, когда сама окажется у власти. Переоценивая свои возможности, не пытаясь взглянуть на себя критически, партии, как правило, не в состоянии добиться успеха, в особенности, если речь идет об отставке правительства. Более всего Галифакса возмущало то, что партии выступали от лица народа. «Партии в государстве подобны пиратам, маскирующимся в фальшивые наряды, – писал он в трактате «Государственные принципы». – Они выдвигают требования о народном благе, а в действительности преследуют свою реальную выгоду». На основании вышесказанного Галифаксу заключал: партии «позорят всю Англию»¹⁷.

С осуждением партийной борьбы высказался известный литератор Дж. Свифт, на протяжении многих лет тесно сотрудничавший с обеими партиями. «К несчастью, – писал он в «Экзаминере», – мы разделились на две партии, каждая из которых претендует на господствующее положение в государственном и церковном управлении и отличается друг от друга только средствами борьбы». Названия партий «тори» и «виги» литератор считал «глупыми кличками». Вопросу о партиях Свифт посвятил немало статей в журнале «Экзаминер». Он напоминал, что впервые партии возникли в правление короля Карла II Стюарта (1660–1685), затем просуществовали до Славной революции и с тех пор сохраняются, хотя их названия теперь уже отражают другие принципы. Свифт заметил, что вигами называют тех, кто одобряет Славную революцию,

¹⁵ Steele R. Sir Roger De Coverley. Essays from the Spectator. Boston, 1882. P. 115, 119.

¹⁶ The Complete Works of George Savile First Marquess of Halifax. Oxford, 1912 (далее – The Complete Works of Halifax). P. 225–227.

¹⁷ Ibid. P. 182, 226–227.

выступает против Претендента (сына короля Якова II Стюарта – Т.Л.), считает необходимым ограничение монархии законом, который исполнительная власть не вправе отменить, и допускает веротерпимость. К партии тори памфлетист относил людей, поддерживавших наследственное право монархов и считавших их личность священной и неприкосновенной.

О вигах Свифт высказывался нелестно. Он считал, что эту партию возглавляли «несколько выскочек или разорившихся людей, которые стремились прежде всего поправить собственное финансовое положение и потому их первой задачей было разбогатеть за счет государственной казны». Свифт обращал внимание на пестрый социальный состав вигов, объясняя его тем, что вынужденные искать поддержки у различных слоев общества виги привлекали в свои ряды даже тех, чьи взгляды на религию и государственное правление не были ортодоксальными. На страницах «Экзаминера» он с долей иронии замечал: виги «с должным уважением относятся к монархии и церкви даже тогда, когда предпринимают серьезные шаги для подрыва обеих»¹⁸. Зато партию тори он характеризовал как наиболее подходящую для государственного управления.

Вопрос об истоках возникновения партийной вражды в стране поднимал известный журналист Дж. Аддисон. Просветитель обращал внимание на тот факт, что в Англии в правление королевы Анны заметно активизировался интерес к политике в различных слоях общества. С присущим ему юмором журналист писал в одном из номеров «Фригольдера»: «Наш остров, который прежде называли нацией святых, теперь по праву можно назвать нацией государственных мужей. Почти каждый ее представитель, вне зависимости от возраста, профессии или пола, имеет собственный взгляд на министров и их правление». Аддисон показывал, как различные вопросы политики государства вызывали пристальный интерес у представителей всех слоев общества. Английская знать является «политиком от рождения» и поучает общины в том, как им следует верить свою власть тем представителям, которых можно контролировать через юрисдикцию или привилегии, и таким путем ограничивать законодательную власть. Студенты университета, сельские йомены, сквайры, мировые судьи – все интересуются политикой. Не отстают от мужчин и прекрасная половина человечества: едва ли отыщется в королевстве хотя бы одна женщина, не слышанная о противоречиях в церкви или государстве. Одним словом, заключал Аддисон, «каждый член общества сведущ об изменениях в конституции и прекрасно разбирается в государственных делах»¹⁹. И вот в этом, хорошо ориентирующемся в политике обществе начинаются раздоры, вспыхивает откровенная вражда друг к другу, вызванная партийными разногласиями, а порой просто

¹⁸ The Examiner. L., 1712. P. 13, 104, 111, 163, 166.

¹⁹ Addison J. The Free-Holder or Political Essay. L., 1751. P. 302–303, 305.

принадлежностью к той или другой партии. «Наши дети присоединяются к фракциям еще до того, как узнают, где правая рука, а где – левая, – писал Аддисон в «Фригольдере». – Они едва научились говорить, но слова «виги» и «тори» становятся их первыми в жизни. Еще в младенчестве они обучаются ненавидеть одну половину нации и овладевают всей злобой и яростью партии до того, как наберутся уму-разуму»²⁰. С осуждением партийной вражды Аддисон выступал на страницах «Спектейтора». Партии заставляют честных джентльменов ненавидеть друг друга, писал он. «Не может пасть на страну более страшного суда, чем этот ужасный дух раздора, который разделяет государство на два разных народа и делает его людей враждебными и чуждыми друг другу». Просветитель подчеркивал: партийные раздоры губительны для общества. Партийный дух влияет на мораль и здравые суждения членов общества, открывает преимущества для внешних врагов. Наконец, когда «ожесточенный партийный дух разгорается в полную силу, то он вызывает гражданскую войну и кровопролитие... он наполняет нацию мстительной ненавистью и уничтожает все зачатки добра, сострадания и гуманности»²¹.

Аддисон отмечал, что в период политических кризисов партийная борьба вызывала «сильнейшее брожение» даже в умах слабого пола. «Во всем городе едва ли найдется особа, которая не почитала бы себя способной судить о сложнейших спорах, церковных и государственных, – свидетельствовал журналист в одном из номеров журнала «Фригольдер». – Торговки устрицами убеждены в незаконности наших епископов, служанки же утверждают незыблемость их прав». Просветитель считал, что «партийное рвение» дам только «разжигает ненависть и партийные распри среди мужчин и в значительной степени лишает женщин того природного очарования, которым они наделены от рождения»²².

В одном из номеров журнала «Спектейтор» Аддисон с иронией изобразил вымышленную сценку посещения театра, где обратил внимание на две группы женщин, разместившихся в ложах с противоположных сторон и готовых, казалось, к сражению друг с другом. Он заметил, что украшавшие лица женщин «мушки» были прикреплены по-разному: у одних на правой стороне лица, у других – на левой. Обращало на себя внимание и то, что дамы обменивались друг с другом «крайне враждебными взглядами». В средних же ложах было немало леди, у которых «мушки» были наклеены с обеих сторон лица и на первый взгляд казалось, что эти дамы пришли в театр с единственной целью: слушать

²⁰ Ibid. P. 302.

²¹ /Addison J./ Selections from Addison's Papers Contributed to the Spectator. Oxford, 1894. P. 40–41.

²² Аддисон Дж. Эссе из журнала «Фригольдер» // Англия в памфлете. Английская публицистическая проза начала XVIII века. М., 1987. С. 92–93; Addison J. Selections from Addison's Papers Contributed to the Spectator. Op. cit. P. 258.

оперу. Между тем стороннему наблюдателю становилось понятным, что сидевшие посредине дамы хранили нейтралитет. Однако с каждым днем число последних заметно сокращалось, что можно было определить по тому, как их мушки перемещались на «торийскую» или «вигскую» сторону, в зависимости от того, к какой из партий они присоединялись. Злые языки утверждали, что в этих «перемещениях» большую роль играли мужчины, расположения которых добивались дамы, и что мушки прикреплялись справа или слева в соответствии с принципами того мужчины, к которому благоволили эти леди. И лишь немногие из них поступали, исходя из собственных принципов или в интересах отечества, заключал Аддисон²³. Он осуждал подобную «партийную» активность женщин, полагая, что дамы должны скорее способствовать объединению, нежели раздорам партий.

Осуждая партийные деления, Аддисон предлагал объединить усилия всех людей, независимо от их партийной принадлежности, против общего врага. «Что касается меня, – писал он, – то я искренне желал бы, чтобы все честные люди объединились в обществе для взаимной поддержки, к какой бы партии они ни принадлежали... Мы не должны впредь рассматривать наших соотечественников как вигов или тори, но считать заслуженных людей своими друзьями, а в негодях видеть своих врагов»²⁴.

Осуждая деления в обществе на партии и подчеркивая его губительные последствия для страны, почти все просветители предпочитали объявить о своей «внепартийности». Г. Болингброк утверждал, что его взгляды «отличаются от рассуждений, как тори, так и вигов»²⁵. Известный литератор Д. Дефо заявлял, что пишет свои памфлеты не ради вознаграждения или служения партии, а исключительно «ради общества». Свифт предпочитал выступать в роли миротворца спорящих сторон, а Аддисон объявлял о своем нейтралитете. Чем же объяснялось стремление просветителей отмежеваться от партий и объявлять о своей «внепартийности»? Причин тому было немало. Прежде всего, это опасения за личную безопасность, которые испытывали наиболее известные памфлетисты и журналисты, стоявшие на страже интересов той или другой партии и выступавшие в их поддержку на страницах оппозиционной печати. К примеру, Дефо, находившийся на службе у торийского министерства, но продолжавший симпатизировать идеям вигов, в конце концов, лишился доверия обеих партий. «Два дня тому назад, – писал Дефо в «Ревю», – я одновременно получил два письма: одно от разъяренного вига, а другое – от разгневанного якобита (сто-

²³ Ibid. P. 256–258.

²⁴ The Free-Holder... Op. cit. P. 302–305; Addison J. Selections from Addison's Papers Contributed to the Spectator. Op. cit. P. 40–43.

²⁵ Болингброк. Идея о Короле-Патриоте // Болингброк. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978. С. 208.

ронника Якова II Стюарта – Т.Л.). Первый грозит повесить меня, когда его партия вновь придет к власти, а другой угрожает немедленным убийством»²⁶. Серьезные опасения за свою безопасность высказывал также Свифт. Когда в 1710 г. возникла угроза смены торийского кабинета, для укрепления позиций которого просветитель немало сделал, Свифт был вынужден обратиться за помощью к государственному секретарю Сент-Джону (лорду Болингброку). «После обеда я отвел его в сторону, – вспоминал позднее Свифт, – и, напомнив о всех услугах, которые я им (министрам-тори – Т.Л.) оказывал и за которые не просил никакого вознаграждения, полагая, что по крайней мере, смогу рассчитывать на безопасность», и просил послать за границу «до наступления перемен»²⁷.

Не последнюю роль среди причин, заставлявших памфлетистов и журналистов объявлять о своей «внепартийности», играли также их меркантильные соображения. В одном из номеров «Спектейтора» Аддисон рассказывал, что получил немало писем с упреками в свой адрес в том, что нарушает старинный греческий закон, запрещающий любому человеку оставаться нейтральным, когда все население страны раскалывается на партии. Тем не менее, просветитель считал необходимым занимать нейтральную позицию, полагая, что «потеряет все свое влияние, если опустится до оскорблений какой-нибудь партии». Не исключено, что журналист опасался лишиться не только доверия своих читателей, сколько тех доходов, которые приносило его издание.

Утверждения о «внепартийности» делались преднамеренно, на наш взгляд, еще и для того, чтобы просветители могли предстать в глазах общественного мнения независимыми журналистами или памфлетистами, способными выражать не чье-либо, но собственное мнение. Тем самым просветители надеялись привлечь на сторону своей партии как можно большее число сторонников.

В действительности отношение просветителей к партиям зависело от того, чьи интересы они сами защищали. Как правило, те, кто поддерживал «денежные интересы» (Дефо, Стиль, Аддисон), выступали с самыми лестными оценками партии вигов и проводимой ею политики. Те же, кому ближе были интересы «земельных людей» (Свифт, Болингброк), с явной антипатией отзывались о вигах и их принципах, нередко искажали цели этой партии, чтобы скомпрометировать ее в глазах общественного мнения, но при этом всячески восхваляли партию тори. Примечательно, что на эту особенность указал Аддисон, когда задавался вопросом, что приводило англичан в ряды той или иной партии. На его взгляд, большинство сограждан при выборе партии руководствовались полученным образованием и личной выгодой. Аддисон справедливо утверждал,

²⁶ /Defoe D./ A Review. Vol. 8. L., 1711. P. 339.

²⁷ Свифт Дж. Дневник для Стеллы. М., 1981. С. 252.

что споры между партиями лишены какой-либо принципиальности и ведутся по преимуществу «из-за высших должностей в государственном правлении», а потому большинство правящей партии «в действительности согласно с мнением тех, кто пребывает в оппозиции». Аддисону удалось также подметить тот факт, что в основе партийных делений лежат «земельные» и «денежные интересы»²⁸.

Следует отметить, что многие просветители указывали на общность интересов обеих партий. В высказываниях Дефо и Аддисона прозвучала мысль об идентичности целей обеих партий – это, прежде всего, удовлетворение собственных меркантильных интересов, а также нежелание каких-либо изменений в государственном управлении. О том же говорил и Болингброк, подчеркивая, что пришедшие к власти тори преследовали те же «материальные выгоды в личных и партийных интересах, что и виги». Он отмечал, что тори пришли во дворец в правление королевы Анны, «чтобы взять государственное управление в свои руки, добиться ослабления вигов с тем, чтобы королева обратила свою благосклонность на тори, доверив им ответственные должности в королевстве»²⁹.

Пожалуй, еще одно объединяло тори и вигов. Это – использование обеими партиями народных масс в качестве своеобразного рычага давления в своей борьбе. В правление последних Стюартов резко возросла политическая активность не только высших и средних слоев Англии, но и низов. Дефо на страницах журнала «Ревю» писал: «Наши пахари толкуют о плохом управлении двора, а чернь распевает баллады и сочиняет пасквилы против правительства, усматривая в налогах, войне и поведении министров злоупотребления»³⁰. Подобную активность народных низов нередко в своих целях использовали обе партии. «Мы (виги) использовали толпу по разным поводам, направляя ее усилия на устранение каких-либо злоупотреблений. Но когда работа была закончена, то у черни в мыслях не оставалось ничего дурного», – с долей цинизма признавал Дефо³¹.

Между тем, стихия толпы вызывала опасения имущих слоев. Об этом также писал Дефо: «Люди делаются непослушными, яростными, а временами просто неразумными» во время уличных выступлений. При этом «собственность перестает охраняться», что может привести впоследствии «к всеобщей револю-

²⁸ /Addison J./ Selections ... Op. cit. P. 45.

²⁹ Bolingbroke H. St. A Letter to Sir William Windham. L., 1787. P. 13.

³⁰ Wilson W. Memoirs of the Life and Times of Daniel Defoe, Containing a Review of His Writings and His Opinions upon a Variety of Important Matters Civil and Ecclesiastical. L., 1830. Vol. 2. P. 394.

³¹ Ibid. Vol. 3. P. 103–104.

ции»³². Учитывая вышеизложенное, Дефо призывал партии с особой осторожностью привлекать на свою сторону народные низы и полагаться на них «до определенного предела», поскольку направленность их стихийного движения непредсказуема. «Так называемый народ, толпа, чернь, подобно большому плоту в реке, вытекающей из моря, набирает скорость и несется по течению, все сметая на своем пути, и ничто не может остановить его, но стоит силе течения ослабеть либо измениться направлению течения реки, он тотчас поворачивает обратно с той же силой, с какой прежде двигался в противоположную сторону. Так что нет никакой выгоды от этой толпы ни для одной, ни для другой партии», – заключал просветитель³³. Опасения, что народные низы, используемые политическими партиями в качестве рычага давления, могут выступить против власть имущих, заставляла буржуазного просветителя требовать издания более суровых законов, направленных на подчинение народа властям. «Из всего этого для меня становится ясным, что степень подчинения правительству должна как следует контролироваться законами», а цель любого правительства заключается прежде всего в том, «чтобы не допускать беспорядков и замешательства в народе, то есть, короче говоря, предохранять нас от толпы, от черни», – заявлял Дефо³⁴. Как видно, в народных массах просветитель усматривал более серьезную опасность для своей партии, нежели в политических противниках. И хотя тактически он допускал использование низов для того, чтобы одержать верх над партией тори, одновременно подтверждал, что с последней вигам удавалось легко достичь компромисса, если возникала необходимость «обуздания» стихии народных масс.

Из высказываний просветителей становилось очевидным, что в партийной борьбе отстаивались интересы исключительно имущих слоев. И действительно, хотя представители партий утверждали, что защищают национальные интересы, однако на практике становилось очевидным, что это не соответствует действительности. Этот факт признавали даже отдельные просветители. К примеру, Галифакс утверждал, что партии «выдвигают требования о народном благе, а в действительности преследуют свою реальную выгоду»³⁵. Между тем, большинство просветителей продолжало пропагандировать идею о том, что тори или виги (в зависимости от того, к какой партии примыкал сам идеолог) выражают интересы всех слоев общества и ведут борьбу ради их блага. При этом они стыдливо умалчивали, что под «благом народа» подразумевали исключительно благо буржуа и «новых» дворян. Классовая направленность идеологии

³² /Defoe D. / A True Collection of the Writings of the Author of the True-Born Englishman. Vol. I. L., 1703. P. 451.

³³ Defoe D. The Shortest Way to Peace and Union // Famous Pamphlets. L., 1890. P. 452.

³⁴ Defoe D. A Hymn to the Mob. L., 1715. P. 1.

³⁵ The Complete Works of Halifax. P. 182.

просветителей становилась все очевиднее. Что же касается большинства рядовых англичан, далеких от политики, то для них предпочтительный выбор партии не имел принципиального значения.

Поскольку в правление последних Стюартов в Англии происходил процесс становления двухпартийной системы, просветители не могли обойти своим вниманием проблему партийной оппозиции. Наиболее подробно данный вопрос был освещен Болингброком. К размышлениям о необходимости создания партийной оппозиции в управлении страной просветитель обратился, когда оказался в эмиграции во Франции после воцарения на английском престоле Георга I Ганновера. Оказавшись не у дел, видный государственный чиновник Англии не мог скрыть своего разочарования происшедшими в стране переменами, в результате которых победила ненавистная ему партия вигов. Современные партии представлялись Болингброку «убогими червями земли», которые способны «отравлять ядом все вокруг». Излюбленные темы дискуссий этих партий, на его взгляд, это «подкуп и зависимость». Партии «ратуют за первое как за средство правления, достойное похвалы, и за второе – я имею в виду продажное, скрытое прихлебательство, – как за неотъемлемую часть нашей конституции», – писал он в «Рассуждении о партиях». В качестве противодействия подобным негативным явлениям в политической жизни общества просветитель предлагал создать оппозиционную партию. Подробно данный вопрос был рассмотрен им в работе «Письма о патриотизме». «Всем, кто стремится к разрушению конституции, кто преследует лишь честолюбием и корыстолюбием, жаждет власти и личного обогащения,.. следует оказывать сопротивление, пока это еще возможно и они окончательно не погрязли в пороках», – писал Болингброк. Для этой цели необходимо создание оппозиции. Между тем многие политические деятели страны полагают, продолжал просветитель, что создание оппозиции нечестному правительству является делом добровольным, и потому каждый человек вправе входить в ее состав и выходить из нее, когда вздумается. Болингброк расценивал подобное мнение как заблуждение. Он считал создание оппозиции плохому правлению долгом каждого честного человека. Болингброк был уверен, что та партия, которая «оппозиционна и действует систематически, отдавая предпочтение мудрым перед глупыми, честным перед нечестными в управлении государством, будет пользоваться большим уважением, авторитетом и с легкостью достигнет поставленной цели»³⁶.

Из рассуждений Болингброка оставалось неясным, какую конечную цель преследовала оппозиция. Предлагала ли она изменение формы государственно-

³⁶ Болингброк. Рассуждение о партиях // Болингброк. Письма об изучении и пользе истории. Указ. соч. С. 182; *Bolingbroke Lord Viscount H. St. John. Letters on the Spirit of Patriotism. L., 1757. P. 22, 62.*

го правления или смещение должностных лиц, или, ограничиваясь своим формальным признанием, допускала лишь отдельные критические замечания в адрес государственных чиновников всех рангов? На эти вопросы просветитель не дал ответа. В теории Болингброка обращает на себя внимание также тот факт, что он делал различия между оппозицией короля и министров. Болингброк расценивал критику короля как акт «неконституционный», считая в то же время, что действия министров должны подвергаться критике со стороны оппозиции. Как видно, и в теории «оппозиции» Болингброк придерживался мнения о том, что король не может «дурно поступать», а всю ответственность за управление страной несут высшие должностные лица государства – министры. Важным в теории «оппозиции» представлялся вывод Болингброка о том, что с помощью партийной оппозиции возможно добиться одновременно двух целей: «связать» действия верховного правителя и поставить заслон против стихии масс, способной привести к гражданской войне. Таким образом, партийная оппозиция являлась своеобразным детонатором, препятствующим установлению тирании правителя, с одной стороны, и наступлению хаоса и анархии, с другой.

Выводы

Обращение просветителей к проблеме партий и партийной оппозиции подтверждало, что в тот исторический период классы, формировавшие эти партии, приобрели значительный вес в государственной и общественной жизни страны. Буржуазии и обуржуазившемуся дворянству уже не надо было вести борьбу за власть с королем, поскольку законодательство Славной революции строго очертило границы исполнительной власти. На новом этапе политической борьбы в Англии появились другие силы, вступившие в бой: «земельные» и «денежные» интересы. Их представители одинаково нуждались в поддержке и помощи партий, поэтому идеологи тори и вигов в равной мере отстаивали цели и задачи соответствующих классов. Наличие двухпартийной системы в значительной степени облегчало правление буржуазии и обуржуазившегося дворянства, открывая доступ к правлению попеременно представителям «земельных» и «денежных» интересов. Разумеется, ни о каком принципиальном характере партийной оппозиции в тот период говорить не приходится, поскольку и тори, и виги защищали лишь интересы имущих слоев. Народные низы оставались за пределами политических структур, создаваемых буржуазными идеологами, и о них вспоминали лишь в исключительных ситуациях, когда требовалось «потеснить» своих политических противников с арены борьбы либо напомнить верховному правителю о прошлых событиях гражданской войны, когда он становился излишне строптив и несговорчив во взаимоотношениях с законодательной властью. В результате политические партии заняли в начале XVIII века прочное место в структуре государственного правления, сделались неотъемле-

мой частью конституционного устройства Англии. Немалую роль в этом процессе сыграли просветители, которые обосновали, а затем популяризировали идею о необходимости партий и партийной оппозиции в государственном устройстве Англии.

Рассуждения просветителей о партиях не являлись плодом их «кабинетных» размышлений, не носили умозрительный, отвлеченный характер. Напротив, все просветители, несмотря на заявления о своей «внепартийности», словом и делом подтверждали приверженность к тори или вигам. Партийная ориентация, за которой в первую очередь стояла социальная принадлежность, являлась определяющей в идеологии просветителей. А поскольку различия в идеологии партий, к которым примыкали просветители, не носили принципиального характера, то неудивительно, что просветители-тори и просветители-виги придерживались одних и тех же взглядов на происхождение государственной власти, конституционное устройство страны, парламентские привилегии и королевскую прерогативу.

Список литературы

1. *Аддисон Дж.* Эссе из журнала «Фригольдер» // Англия в памфлете. Английская публицистическая проза начала XVIII века. М.: Прогресс, 1987. С. 410–412.
2. *Блэк Дж., Иванов С.В.* История Британских островов. СПб.: Евразия, 2008.
3. *Болингброк* Идея о Короле-Патриоте // Болингброк. Письма об изучении и пользе истории. М.: Наука, 1978. С. 197–239.
4. *Болингброк* Рассуждение о партиях // Болингброк. Письма об изучении и пользе истории. М.: Наука, 1978. С. 165–196.
5. *Ерохин В.Н.* Политические партии и общество в Великобритании в конце XVII – начале XIX вв.: историографический очерк // Политические партии Англии. Исторические очерки. СПб.: Алетейя, 2017. С. 16–30.
6. *Киселев А.А.* Проблема формирования английской двухпартийной системы в историографии // Политические партии Англии. Исторические очерки. СПб.: Алетейя, 2017. С. 31–42.
7. *Ковалев М.А.* Парламентские партии середины XVIII века в представлениях теоретиков консервативной оппозиции (Г. Болингброк, Д. Юм) // Британский парламент вчера и сегодня. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2016. С. 169–177.
8. *Ковалев М.А.* Партия тори в эпоху вигской олигархии в отечественной историографии // Британский мир. История Британии: современные исследования. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2015. С. 195–201.
9. *Лабутина Т.Л.* Культура и власть в эпоху Просвещения. М.: Наука, 2005. 458 с.
10. *Лабутина Т.Л.* Политическая борьба в Англии в период Реставрации Стюартов (1660–1681 гг.). М.: Наука, 1982. 207 с.
11. *Лабутина Т.Л.* У истоков современной демократии. Политическая мысль английского Просвещения. М.: ИРИС-ПРЕСС, 1994. 303 с.
12. Политические партии Англии. Исторические очерки. СПб.: Алетейя, 2017. 356 с.
13. *Свифт Дж.* Дневник для Стеллы. М.: Наука, 1981. 616 с.
14. *Семенов С.Б.* Политические взгляды английских радикалов XVIII века. Самара: Самарский государственный университет, 1995.

15. *Семенов С.Б.* Радикальное движение и борьба за парламентскую реформу в Англии во второй половине XVIII века. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2008. 360 с.
16. A Speech Supposed to be Spoken by R. Steele, Esq. at the Opening This Parliament. L.: Б.и., 1714.
17. *Addison J.* Selections from Addison's Papers Contributed to the Spectator. Oxford: Oxford University Press, 1894.
18. *Addison J.* The Free-Holder or Political Essay. L.: Clarendon-Press, 1751.
19. *Bolingbroke H. St.* A Letter to Sir William Windham. L.: Mallet, 1787.
20. *Bolingbroke Lord Viscount H. St. John.* Letters on the Spirit of Patriotism. L.: Mallet, 1757.
21. *Clark J.C.D.* English Society 1688–1832. Religion, Ideology and Politics during the Ancient Regime. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
22. *Defoe D.* A Hymn to the Mob. L.: Б.и., 1715.
23. */Defoe D./* A Review. Vol. 8. L.: Б.и., 1711.
24. */Defoe D./* A True Collection of the Writings of the Author of the True-Born Englishman. Vol. I. L.: Б.и., 1703.
25. *Defoe D.* The Shortest Way to Peace Union // Famous Pamphlets. L.: Routledge, 1890.
26. *Feiling K.* History of the Tory Party. 1640–1714. Oxford: Oxford University Press, 1924.
27. *Hilton B.* Bad, Mad and Dangerous People? England 1688–1727. Oxford: Oxford University Press, 2006.
28. *Hoppit J.* A Land of Liberty? England 1689–1727. Oxford: Oxford University Press, 2000.
29. *Hume D.* Of the Parties of Great Britain // Hume D. Essays. L.: Longmans, Green and Co., 1923.
30. *Namier L.* The Structure of Politics in the Accession of George III. Vol. I. L.: Macmillan, 1929. 290 p.
31. *Steele R.* Sir Roger De Coverley. Essays from the Spectator. Boston: Small-Boston, 1882.
32. The Complete Works of George Savile First Marquess of Halifax. Oxford: Oxford University Press, 1912.
33. The Examiner. L.: Б.и., 1712.
34. *Walcott R.* English Politics in the Early Eighteenth-Century. Cambridge (Mass.), 1956.
35. *Western J.R.* Monarchy and Revolution. The English State in 1680's. L.: Macmillan, 1972. 421 p.
36. *Wilson W.* Memoirs of the Life and Times of Daniel Defoe, Containing a Review of His Writings and His Opinions upon a Variety of Important Matters Civil and Ecclesiastical. L.: Macmillan, 1830. Vol. 2, 3.